Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Жареная картошка, розовые трусы

Я был безумен. Потащился за туром группы «Hurts» по всей России. Москва, Хабаровск, Иркутск... В Самаре жила сестра моей бабушки. Мы не виделись с похорон её мужа. Я позвонил ей: -Тётя Кать. Я скоро буду в Самаре по работе. Можно пожить у тебя пару дней? Она сразу согласилась. И вот поездка в душном автобусе. Меня постоянно задевала своей упругой задницей толстая проводница. Весь тур у меня никого не было, и я соскучился по женскому теплу. Мой член гудел. На лицо эта проводница была мерзкой, от её одежды пахло жареной картошкой, она постоянно хрипела, а на остановках выкуривала пять сигарет донского табака. Седина пробивалась сквозь её крашенные рыжие волосы. Её смех раздражал весь автобус. Кажется, у неё не было переднего зуба, а нижние оказались золотыми. Всю дорогу я мечтал кончить на её морщинистое лицо. Так и случилось. Была очередная остановка, и я подошел к ней: -Угостите? Она взглянула на меня и улыбнулась. Мой член гудел. И я знал, что сигарета меня не спасет. Проводница протянула мне пачку. Дала прикурить, и я глупо пошутил: -Теперь можно и на брудершафт? Ей это понравилось. Она покраснела. -С кем едешь?- спросила она. -Один. Мне не с кем. -Такой молодой и красивый парень. -Вкусы у меня дурацкие, наверное.- сказал я и бросил окурок в сторону. Она снова протянула мне пачку, снова дала прикурить и спросила: -Какие же у тебя вкусы? Мне было уже двадцать три. Побывать в постели со взрослой женщиной я мечтал с пятнадцати, еще когда нечаянно увидел на даче грудь своей тридцатилетней соседки. Тогда она меня прогнала, но потом пожалела. Это другая история, но смысл один- такие дамы любят настойчивых, честных и уверенных. -Я люблю постарше,- сказал я и улыбнулся. Член гудел. Я не мог думать не о чем, кроме секса, кроме грязной ебли...Времени снять номер в мотеле у нас не было. Она закашлялась, потом взяла меня за руку и сказала шепотом, что ждет меня за туалетом. Через пятнадцать минут она уже сидела своей жирной жопой на бревне и сосала мой набухший член. Своим язычком она ласкала мои яйца, водила вокруг головки. А я держал её за влажные крашеные волосы. Я засовывал глубже и глубже. Она стонала. Минета мне было недостаточно, и я сказал: -Пойдем к дереву. Она покорно встала, вытирая рукой свой рот. Я не стал стирать следы её ярко-красной помады с моего члена. Она встала к дереву, схватилась за него руками и начала хихикать. На ней была старая вельветовая юбка. Такая была у моей бабушки, я возбудился еще больше. Под юбкой меня ждали большие розовые трусы, их я опустил резко вниз, даже порвал. Мне было плевать, что у нас не было резинок. Самое главное, её это не волновало тоже. Я не знал её имени. Она н е знала моего. И я вошел в её мокрую и волосатую пизду. Это была именно пизда, самое точное определение. Я схватил её двумя руками за жирные бедра. Член до сих пор гудел. Он хлюпал, трахая её волосатую пизду и мне нравилось это больше всего. Всё нормально. Это был финал моего двухмесячного воздержания. Стыдиться было глупо! Мои ноги не мели, её бедра дрожали. Пытаясь скрыть крик настоящего счастья, она издавала сладкие всхлипы, грубые стоны. Её прокуренный голос стал молодым и звонким. Она повторяла: -Как же...мне...этого...сука...не хватало-о. Давай... Трахай меня...Я хочу...тебя...Я твоя... Я сказал ей, что нужно кончить на лицо. Она отказалась. -Кончи сам,- сказала она. -Нет, -ответил я,- Тогда лучше в тебя! Она не могла сопротивляться. Я стал трахать её жестче. Пару раз она очень громко вскрикнула. Я уже готовился кончить в эту волосатую пизду, но проводница сказала: -Давай на грудь. Прошу...

Хочу на грудь... И тогда я вынул свой член. Подождал, пока она сядет на землю. Её розовые рваные трусы стали грязными, и она решила выкинуть их. Она расстегнула свою большую рыжую рубашку. Её сиськи были шестого размера! Лифчик готов был взорваться, как и мой член. Она опустила свой лифчик, показались её толстые розовые соски. -Зря ты её скрывала от меня раньше...,- сказал я. От одного вида её мощных сисек с набухшими сосками я сразу кончил. Сперма покрыла всю её грудь, попала на губы и немного на лоб. Я улыбнулся, и надел трусы. Она извивалась возле моих коленей, своими руками размазывая по груди мою сперму, аккуратно слизывала капли с губ... -Ты сделал меня самой счастливой...- сказала она. Я посмотрел на эту старуху, измазанную моей спермой, посмотрел на розовые трусы, испачканные землей, и мне стало тошно. Я не мог больше находиться рядом с ней, меня тошнило от одного её вида. Я снова заметил её золотые зубы. Снова почуял запах жареной картошки. Мои губы еле-еле сказали: -Спасибо... -О, это тебе спасибо, мой хороший. Ты снова сделал меня молодой. Я еле-еле улыбнулся. Или только постарался. Мне нужно было возвращаться в автобус, теперь я хотел спать. И она сказала: -Ты иди, а я буду позже... Я подошел к её трусам, но она сказала: -Не трогай. Не нужно. Пусть останутся здесь...И, парень, если захочешь еще, обращайся. Еще будет две остановки... Я вернулся в автобус и тут же заснул. На следующей остановке я трахнул её снова. Кончил ей на лицо, как и хотел с самого начала. Сперма стекала по её бровям на ресницы. Она собирала её пальцем и облизывалась. На другой остановке я не вышел. Проводница не была мне больше интересна. Я ехал в Самару к сестре своей бабушки. Я смотрел в окно, слушал музыку и вспоминал детство.